

ВЕСТНИК ВОЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ РОССИИ: ИСТОКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

5

**3(23)
сентябрь
2010**

ПРОБЛЕМЫ И СУЖДЕНИЯ

21

воспитательный процесс
профессиональное образование
статус военнослужащих

ТРИБУНА ДИССЕРТАНТА

81

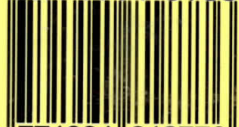
история, филология, экономика,
право, психология; социология

ИНФОРМАЦИЯ

189

книжные новинки

ISSN 1991-8186

9 771991 818776 >

276283

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК ВОЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 3 (23)

сентябрь 2010

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору за соблюдением
законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.

Регистрационное
свидетельство
ПИ № ФС77-33562

С 2007 г. журнал входит в «Перечень
ведущих рецензируемых научных журна-
лов и изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные резуль-
таты диссертаций на соискание ученых
степеней доктора и кандидата наук».

Выходит 4 раза в год.

Распространяется
в Российской Федерации.

Индекс по каталогу
агентства «Роспечать» –
46524

Председатель редакционной коллегии

Марченков Валерий Иванович,
доктор педагогических наук, профессор

Заместитель председателя редколлегии

Тимошев Рафаэль Миргалиевич,
доктор философских наук, профессор

Члены редакционной коллегии:

Алехин Игорь Алексеевич,
доктор педагогических наук, профессор

Арзамаскин Юрий Николаевич,
доктор исторических наук, профессор

Бельков Олег Алексеевич,
доктор философских наук, профессор

Беляев Александр Матвеевич,
доктор социологических наук, профессор

Вайсера Константин Иванович,
доктор психологических наук, профессор

Волков Ярослав Валерьевич,
доктор политических наук, СИС

Иванов Николай Викторович,
доктор филологических наук, доцент

Каньшин Александр Николаевич,
доктор философских наук

Князева Елена Георгиевна,
доктор филологических наук, профессор

Корчемный Пётр Антонович,
доктор психологических наук, профессор

Курдюк Александр Анатольевич,
кандидат исторических наук, доцент

Ларченков Владимир Владимирович,
кандидат политических наук, доцент

Махров Александр Михайлович,
кандидат исторических наук, профессор

Филипповых Дмитрий Николаевич,
доктор исторических наук, профессор

Хорев Виктор Петрович,
доктор экономических наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ РОССИИ: ИСТОКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ТАРАСЕНКО И.В.

Русская военная сила: на пути к Полю Куликову 5–16

САВИНКИН А.Е.

По заветам Петра Великого и генералиссимуса Суворова 17–20

ПРОБЛЕМЫ И СУЖДЕНИЯ

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС: НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

АЗАРОВА А.В.

К вопросу об истории развития идеологии патриотизма в России 21–25

ШУТЬКО Д.В.

Педагогические основы применения потенциала религии
в воспитании военнослужащих Вооружённых Сил Российской Федерации 26–30

ЕВСТИФЕЕВ А.В.

Исторические аспекты реализации средового подхода в педагогической науке 31–34

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: НОВАЦИИ И ТРАДИЦИИ

ЕФИМОВА Е.М.

Высшее образование на рынке образовательных услуг
как объект для экономического анализа 35–40

РОДИКОВ А.С.

Некоторые аспекты профилизации образовательных услуг
дуальной системы европейского образования 41–46

ШАЙБАКОВ А.Ф.

Организация процесса педагогической подготовки преподавателей
образовательных учреждений ДОСААФ России 46–50

ЛОПАТКИН В.В.

Центральные органы управления подготовкой офицерских кадров
для пехоты и кавалерии русской армии (XIX – нач. XX вв.) 51–56

ВОЕННАЯ СЛУЖБА И СТАТУС ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

РАЗОВ П.В.

Социальная защита граждан, уволенных с военной службы как социальный институт 57–60

СЕМЕНОВА Е.В.

Становление системы социального обеспечения военнослужащих
на Дальнем Востоке (1918-1922 гг.) 61–64

НАСОНОВ К.А.

Социальное обеспечение военнослужащих Красной Армии
в годы Великой Отечественной войны: сущность, содержание и современное значение 65–70

БАТМАЗОВ В.А., ФОМЕНКО П.П.

Деятельность органов государственного и военного управления Российской Федерации
по социальной адаптации офицеров Сухопутных войск, уволенных в запас (1992-2007 гг.) 71–75

КОНЯХИН Г.В.

Государственный жилищный сертификат для военнослужащих:
политические мифы и экономические реалии 76–80

Трибуна диссертанта

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

БОРИСНЕВ С.В.

Современные проблемы теории и методологии исторического исследования 81–87

ДМИТРИЕВ В.А.

К вопросу о месте «ночного» сражения под Сингарой 87–90

КОНДРАТЬЕВ А. Н.

Правила поведения офицеров в обществе и семье XVIII – начала XX в.
в отечественной историографии 91–95

САМОВИЧ А.Л.

Содержание и трудовое использование военнопленных на территории Белоруссии
в годы Первой и Второй мировых войн 96–101

ЛЕТУНОВСКИЙ П.В.

О некоторых вопросах оборонно-массовой работы в 80-90-е годы XX века
(на примерах западных областей России) 102–105

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

АНТОНОВ-ОВСЕНКО А.А.

Первая мировая война в публикациях печатных органов
политических партий России в 1917 г. 106–111

ДЗЫГА Я.О.

«Война в настоящем её выражении» (Трагедия войны в «Севастопольских рассказах»
Л.Н. Толстого и «Суровых днях» И.С. Шмелева) 112–118

ГРИЦЕВА Е.С.

Специфика тропической окказиональности в художественном дискурсе 118–124

ТЕРЕХОВА Т.

Опыт сопоставительного анализа семантического поля «счастье»
в русском и немецком языковом сознании 124–128

АРТЕМЬЕВА Ю.В.

Влияние интерференции и референции на перевод 129–132

ТЕРЕНТИЙ Л.М.

Межличностный аспект дипломатического общения 133–139

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

КУТЬКО А.А.

Актуальная парадигма управления внешнеторговой деятельностью
российских промышленных предприятий в переходный период экономики 140–146

НИКОЛАЕВА О.Е.

Внедрение стратегии социальной ответственности
в корпоративных образованиях машиностроительного комплекса 146 - 149

СИТЕНКО Д.А.

Макроэкономические показатели оценки
инновационной деятельности: европейский опыт 149–154

ЛЕВШАКОВ В.Г.

Особенности военно-экономического обоснования путей развития образцов
вооружения в современных условиях 155–159

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ГРИГОРЬЕВ О.В.

Зарождение основ военного судопроизводства в XVI–XVII вв. 160–164

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

КУРУСЬКИНА М.Г.

Диагностика личностных характеристик специалистов
по исследованию аварийной авиационной техники Вооружённых Сил России 165–170

КРАВЦОВА Л.В.

Психологические условия деятельности военного психолога
по профилактике наркопотребления военнослужащих 170 - 175

ГРАБОВСКИЙ А.И., КОЖИНОВА О.В.

Этноконфессиональные особенности доминирующей мотивации молодёжи 176–180

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФИЛИМОНОВ О.В.

Социальная сфера внутренних войск: структурно-функциональный анализ 181–188

ИНФОРМАЦИЯ

Аннотации научных статей 189–197

Книжные новинки: Память жива 198–200

Безопасность России - 2011 201

Научно-исследовательский центр «Наука-XXI» 202–203

Правила представления и оформления статей 204

Антонов-Овсеенко А.А.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В ПУБЛИКАЦИЯХ ПЕЧАТНЫХ ОРГАНОВ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РОССИИ В 1917 г.

С началом Первой мировой войны российская периодическая печать, находившаяся и до того в непростых условиях жёсткой политической цензуры, направленной на поддержание падавшей популярности монархии, попала в тиски цензуры военной. Причём цензура эта простиралась не только далеко за пределы изданий, например, большевистских, которые могли выступать с «пораженческих» позиций и требовать окончания войны, но и осуществлялась по отношению к вполне провоенно настроенной периодике. Возмущение таким положением высказывал представитель право-либеральной партии «Союз 17 октября» (октябристы), выступавшей за сохранение монархии, С.И. Шидловский: «Печать взята в тиски. Цензура давно перестала быть военной и занимается охраной несуществующего престижа власти...» [8, с. 37]. Как «главный бич русской общественной жизни» характеризовал цензуру и один из лидеров монархического «Союза русского народа» В.М. Пуришкевич, а социалист А.Ф. Керенский высказывался в адрес царского правительства в том смысле, что оно, «задушив печать, задушив все общество», руководствуется «нашептыванием презренного Гришки Распутина» [8, с. 37].

В ходе затянувшейся войны протестные настроения в российском обществе нарастали. Война в этот период играла ключевую роль в формировании общественных настроений, и политическая борьба различных противостоявших друг другу политических сил фокусировалась имен-

но вокруг вопроса об отношении к войне. К концу 1916 – началу 1917 г. царское правительство в связи с затянувшейся войной и напрямую связанным с ней ухудшением экономического положения, с одной стороны, и продолжавшимися попытками сохранить отсталые черты самодержавия, вызывавшими обоснованное раздражение сторонников как партий правой, так и левой сторон политического спектра, с другой стороны, все больше утрачивало возможности управления внутриполитической обстановкой. В военных неудачах на фронтах общество было склонно обвинять (и небезосновательно) именно царский режим. В этих условиях даже периодика умеренного толка не могла оставаться в стороне от обсуждения насущных проблем. Например, газета «Утро России», которая выражала взгляды московской умеренно-прогрессивной партии во главе с промышленником Павлом Рябушинским, в редакционной статье «Последние минуты» открыто заявляла: «Именно во имя победы мы должны сказать громко: «С этим судорожно отмирающим режимом мы идём к смерти и гибели!» [2, с. 443].

Среди свобод, достижения которых требовали в то время все оппозиционные правительству партии, одной из главных была отмена политической цензуры для прессы. При этом периодические издания своими антиправительственными выступлениями постоянно провоцировали силовые структуры на принятие запретительных мер, что в совокупности приближало

Антонов-Овсеенко Антон Антонович – кандидат исторических наук, заместитель главного редактора журнала «Промышленник России», г. Москва.

103070, г. Москва, Старая площадь, д. 10/4, офис 213.

(495) 663-04-29, доб. 15-02. E-mail: antonov-ovseenko@mail.ru

социальный взрыв, который и произошёл в итоге в конце февраля 1917 г. Причём по мере приближения к февралю периодическая печать начинала пользоваться все большей свободой от цензурных ограничений «явочным» порядком, как это видно на примере прогрессистского «Утра России».

Среди гримас агонии царского режима в последних числах февраля 1917 г. оказался и запрет на выпуск периодической печати. Документ, непосредственно запрещавший выпуск газет, до сих пор не обнаружен. Однако нет сомнений, что его единственно возможным и законным, с точки зрения царского режима, источником мог быть Департамент полиции Министерства внутренних дел, который с осени 1916 и до конца февраля 1917 г. возглавлял бывший товарищ (заместитель) председателя Госдумы, промышленник А.Д. Протопопов¹. По некоторым сведениям, в разгар февральских событий, с 27 февраля по 5 марта, выходил лишь образованный Обществом (комитетом) петроградских журналистов бюллетень «Известия революционной недели»; 1 марта в Москве вышел подобный ему бюллетень «Известия Московской печати»: оба издания взяли на себя смелость сообщать о происходящем. Со 2 марта возобновили выпуск немногие издания – «Русское слово», «Русские ведомости» и др. [9, с. 40–41].

До недавнего времени оставались неизвестными условия массового возобновления выпуска прессы в начале марта 1917 г. В исследованиях можно обнаружить ссылки на заседание Совета рабочих депутатов от 28 февраля, в ходе которого была образована комиссия для возобновления выпуска периодики, на совместное заседание Совета рабочих депутатов и Временного комитета Госдумы от 2 марта, а также на образованную Петросоветом специальную комиссию по вопросам газет и журналов [8, с. 38–39]. Исследование этого вопроса основывалось и на протоколах заседаний Временного правительства, в частности, на протоколе заседания № 64 от 27 апреля 1917 г. и постановляющих фразах его решения: «Печать и торговля произведениями печати свободны. Применение к ним административных взысканий не

допускается» [1, с. 358]. Дальнейший текст решения Временного правительства устанавливал обязательства редакций по предоставлению оттисков печатных изданий в соответствующую государственную службу после их выхода в свет. Но к моменту принятия этого решения печатная пресса уже выходила в течение почти двух месяцев и, таким образом, Временное правительство лишь весьма запоздало констатировало действительное положение вещей.

Однако до сих пор не было известно – существовали ли какие-либо правоустанавливающие документы, на основании которых был возобновлён выпуск печатной прессы. Выяснилось следующее: часть изданий, таких, как упомянутые «Русское слово» и «Русские ведомости», возобновили выпуск самостоятельно ввиду очевидности установившегося, хотя и на короткое время, безвластия и отсутствия каких бы то ни было препятствий. Другая, большая часть изданий, все же ожидали официального разрешения, и, поскольку на начало марта в Петрограде единственно «твёрдой» властью, не считая Временного комитета Государственной думы, оказался Исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов, именно туда за разрешениями на возобновление выпуска и обращались печатные издания. Правоустанавливающими документами, на основании которых был возобновлён массовый выпуск печатной периодики, стали впервые представляемые здесь удостоверения Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов, причём после изучения одного из них становится очевидным, что на 4 марта 1917 г. власть Исполкома Совета простиралась даже на правительственную прессу. В удостоверении Исполкома Совета от 4 марта 1917 г. говорится: «И.К.С.Р. и С.Д. не встречает препятствий к тому, чтобы приступить к работе по набору, печатанию, выпуску и распространению газеты «Правительственный Вестник» (подпись «Член Исп. Ком.» – без расшифровки, неразборчиво) [7, л. 1]. Подобные же удостоверения Исполком Совета выдавал в тот день издателю Касаткину на возобновление печатания газеты «Голос Народа» [7, л. 2], газете

¹ Среди прочих качеств А.Д. Протопопова известен и его непосредственный интерес к выпуску печатной периодики: именно он стал основателем задуманной им для поддержания царского режима известной, критикованной как справа, так и в особенности слева, в том числе В.И. Лениным, газеты «Русская Воля». – А.А.

«Огонёк» [7, л. 3] и другим изданиям. При этом в течение одного дня 4 марта менялись и форма, и содержание выдававшихся удостоверений. Так, текст удостоверения, выданного газете на латышском языке «Новый ... листок» (неразборчиво, от руки) был заполнен уже на типографском бланке Исполкома Совета с использованием машинописного базового текста «Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Солдатских депутатов не встречает препятствия к набору и печатанию...», далее от руки – какому изданию выдавался документ. Примечательно, что за также отпечатанным на машинке базовым текстом «...если таковая не противоречит интересам революционного движения» следует рукописная строка – «а типография – не газета одной из революционных организаций», что свидетельствует, по крайней мере, о том, что в Исполкоме Совета были известны случаи захвата типографий. Кроме того, этот документ отличает и разборчивая подпись члена Исполкома Петра Александровича. [7, л. 4]. На следующий день, 5 марта, Исполком Совета продолжил выдачу документов, причём иногда они выходили на бланках, в иных случаях – только с машинописным текстом и под заголовком «Разрешение». Пик возобновления выпуска печатных изданий приходится именно на эти два дня – 4 и 5 марта; крупная меньшевистская газета «День» демонстрировала начало «новой жизни» возобновлённой нумерацией – 5 марта газета вышла под номером 1 (1573); в этот же день, 5 марта, возобновил выпуск и официоз кадетов «Речь». И, безусловно, главной политической темой всей периодической печати, не считая вопроса о власти, стало отношение к войне, без обсуждения которой, как это будет видно в дальнейшем, не обходилось ни одно, даже декларировавшее свою беспартийность, издание.

Особое место в обсуждении вопросов войны и мира занимает большевистская печать – хотя бы и в связи с тем, что газеты большевиков пропагандировали свою, кардинально отличавшуюся от всего остального спектра мнений точку зрения. Причем поначалу, даже и после Февральской революции, выходявшая в Петрограде в отсутствие В.И. Ленина газета «Правда», не отважилась открыто выступать за прекращение войны. И только с прибы-

тием в апреле 1917 г. из эмиграции В.И. Ленина газета, до этого выражавшая скорее меньшевистские взгляды, резко сменила курс и повела агитацию за прекращение войны, за мир без аннексий и контрибуций. Отрицательные по отношению к войне взгляды ленинской «Правды» базировались (и небезосновательно) на тезисе о том, что война эта была начата капиталистическими правительствами во имя удовлетворения их империалистических амбиций и захвата новых рынков сбыта для национальных производств. Кроме того, война эта, по Ленину, противоречила интересам трудовых классов – рабочих и крестьян, и поэтому должна была быть прекращена. Газета собирала и публиковала аналогичные своему видению проблем войны и мира сообщения из действующей армии. Показательной в этом смысле стала публикация в «Правде» от 9 июня 1917 г. резолюции митинга 540-го пехотного Сухининского полка: «Собравшись на митинг 28 мая, все солдаты полка признали необходимым предъявить С.С. и Р.Д. и Временному правительству следующие требования: 1) Требуем немедленного прекращения войны и скорейшего заключения мира без аннексий, контрибуций и на самоопределении народностей и наций. 2) Отказываемся от всех грабительских договоров, заключенных старым правительством... (далее следуют требования пропуска воинских депутатов к армиям союзных держав, уравнивания в питании низших и высших чинов и пр.). 9) Чтобы никаких посылок русских войск в армии союзных нам держав не было...» [5, № 77]. Характерно, что при всей решительности требований о прекращении войны, высказанных в первых пунктах резолюции, из дальнейших требований необходимости заключения мира отнюдь не следует: иначе, зачем бы настаивать в п. 10 на том, чтобы «немедленно реквизируют все запасы зерна и скота у всех помещиков и крупных владельцев...», как не «для усиления боевой мощи армии и для улучшения пищи солдат» [5, № 77].

«Правда» практически единственной, не считая меньшевистской «Рабочей газеты», также порой обсуждавшей на своих страницах необходимость прекращения войны, твёрдо выступала за мир без аннексий и контрибуций. Другие издания, даже близкие по духу и по партийной принадлежности к социал-демократическому

течению, такие, как плехановское «Единство», считали необходимым продолжение войны. Однако и в лагере многочисленных сторонников продолжения войны существовали, как выяснилось, разногласия по вопросу об отношении к войне. И хотя разногласия эти, как это становится очевидным по прошествии почти сотни лет, носили скорее форменный, нежели содержательный характер, от этого они не становились менее непреодолимыми для того времени. Для сторонников продолжения войны в то время проблема заключалась исключительно в трактовке причин, по которым её следовало продолжать: так, как к ней относились во времена царского режима – то есть, как к возможности отвоёвывать новые территории и заполучать новые рынки сбыта, или же, в связи с переходом в России государственного устройства от монархической формы к демократическому правлению, – как к войне «во имя защиты родины и свободы», войне во имя обороны. Очень скоро выяснилось, что первый состав Временного правительства, включавший лидера кадетов П.Н. Милюкова в качестве министра иностранных дел и А.И. Гучкова в качестве министра военного и морского, выступал за продолжение войны по монархическому образцу и сценарию – до победного конца, причём победа должна была означать для России доступ к Босфору и Дарданеллам (отчего лидер кадетов и получил широко распространившееся прозвище «Милюков-дарданелльский»).

20 апреля 1917 г. в газетах была опубликована нота П.Н. Милюкова, адресованная правительствам стран Антанты, в которой подчёркивалась решимость вести войну до победы. И именно эта публикация стала индикатором взаимосвязи вопросов власти и войны. В Петрограде начались массовые демонстрации, Временное правительство пыталось подавить волнения силой, поручив командующему военным округом вывести на улицы войска, но войска отказались ему подчиниться. Как известно, в итоге Милюков и Гучков, выступавшие за продолжение войны в её

«царском» виде и против ведения переговоров с левым флангом в лице Советов, были вынуждены уйти в отставку, а ситуация разрешилась созданием первого коалиционного правительства, в которое вошли представители Петроградского совета.

Тем не менее, главный печатный официоз Партии народной свободы (кадетов) газета «Речь»¹, которую «Правда» и после ухода из состава Временного правительства П.Н. Милюкова называла «министерской», продолжала оказывать значительное воздействие на общественное мнение. Теме войны «Речь» уделяла первостепенное внимание; большая постоянная рубрика «Война» включала сводки с фронтов под заголовками «Западный фронт», «Румынский фронт», «Кавказский фронт» и т.д. Характерной в смысле отношения газеты к вопросу о продолжении войны стала публикация «Речи» от 5 апреля: «Земля и Воля» не согласна с высказанным нами взглядом на то, что после всего сказанного нужно «снять с очереди вопрос о целях войны, ибо самые разговоры и споры об этом служат для немцев источником надежды и дают результаты, прямо противоположные тем, которых наши пацифисты хотят достигнуть...» [6, № 78]. Здесь «Речь» цитирует саму себя, недвусмысленно давая понять, что даже и цели войны не считает возможным обсуждать, необходимость же её продолжения не должна вызывать ни у кого и тени сомнений. Такое отношение к войне оставалось характерным и для газеты, и для самой партии кадетов в течение всей войны и вплоть до осени 1917 г., когда 2 сентября «Речь» опубликовала объявление: «Ежегодник газеты «Речь», посвященный войне. Вступление П.Н. Милюкова. Цена 3 руб.» [6, № 206].

Тема войны вызывала разногласия не только в прямо противостоявших друг другу политических лагерях; социал-демократический лагерь был также раздираем противоречиями по этому вопросу внутри себя. Различные, а порой прямо противоположные мнения высказывались на страницах меньшевистских изданий – газет «Единство», «День», «Рабочая газета».

¹ Газета выходила в формате А2, объёмом от 4 до 8 полос – в зависимости от текущей экономической ситуации, связанной не только с увеличивавшейся стоимостью бумаги и типографских услуг, но и с объёмом оплачиваемой рекламы, публикации которой иногда, как в номере от 1 апреля, занимали всю первую страницу. Стоимость одного экземпляра газеты «Речь» в розничной продаже последовательно увеличивалась от 8 коп. в марте до 20 коп. в сентябре 1917 г. – А.А.

Первый номер петроградской ежедневной газеты «Единство»¹ вышел в среду 29 марта, то есть со значительным опозданием в сравнении с другими партийными изданиями, возобновившими выпуск в первых числах марта. Однако с самого начала газета приобрела авторитет и влияние, напрямую связанные с таковыми качествами её идейного вдохновителя Г.В. Плеханова.

Лидер меньшевиков-оборонцев Г.В. Плеханов, прибывший в Петроград из эмиграции 31 марта, наряду с другими членами редакции, среди которых были, в частности, В.И. Засулич, Л.И. Аксельрод (публиковавшийся под псевдонимом «Ортодокс») и Г.А. Алексинский, первостепенное внимание уделял полемике с политическими противниками, прежде всего, большевиками, а также научному разъяснению происходящего. Продолжение войны, как считал Г.В. Плеханов, было неизбежным, однако задачи её после февраля стали принципиально иными – не захват новых рынков сбыта, а исключительно оборона новой демократической России от монархического австро-германского союза. Теме войны хотя и уделялось внимание в каждом номере, но в гораздо меньших объёмах, чем это делали, к примеру, кадетская «Речь» и другая меньшевистская газета – «День»; этому, кроме того, не способствовали малый формат и объём газеты. В итоге «Единство» собственно сообщениям о боевых действиях уделяло 1/4 или 1/5 страницы. Наиболее характерное для «Единства» отношение к теме войны выражено в опубликованной 30 марта статье «Война и революция», в которой среди прочего говорится: «Вопрос о необходимости защиты отечества никогда не возбуждал никакого сомнения в социал-демократической литературе до войны. И в настоящее время он может оспариваться лишь людьми, чуждыми всякого научного понимания явлений действительности, беспочвенными утопистами или анархистами...» [4, № 2]. Очевидно, что здесь редакционная статья вполне прозрачно намекает на отношение к войне большевиков, Ленина, в частности, причём ещё до его возвращения из эмиграции и выступления

с так называемыми «Апрельскими тезисами». К этому плехановское «Единство» демонстративно присовокупляет аналогичную «Дню» и «Речи» (хотя и в гораздо меньшем, как упоминалось, объёме) рубрику «Сообщения о военных действиях», включающую сообщения «Западный фронт», «Румынский фронт», «Кавказский фронт», «Действия лётчиков» и т.п.

Особенно острые формы обсуждения темы войны в печати приобрело в начале июля, когда русская армия предприняла наступление на фронте, а в Петрограде начались волнения рабочих и войск гарнизона (было ли июльское выступление спровоцировано деятельностью большевиков – предмет не этого исследования). В «Единстве» от 1 июля Плеханов обрушивается на опубликованную в меньшевистской «Рабочей газете» статью «Откладывать нельзя»: «Принимая во внимание, – пишет Плеханов, – что она появилась в такое время, когда армия русской революции предприняла, наконец, энергичное наступление... естественно предположить, что автор статьи разъясняет гражданскому населению его святую обязанность всеми силами противиться «расстройству тыла». Но законы логики не для «Рабочей газеты» писаны. Наступление наводит её лишь на ту мысль, что русская революционная демократия должна тотчас же начать действия, могущие – как думает газета – ускорить заключение мира...» [4, № 78]. Затем в публикациях «Единства» – «Мы пораженцы» от 2 июля [4, № 79], а также «Товарищи-солдаты!» от 4 июля [4, № 80] – Плеханов продолжает агитацию против пораженческих (как ему представлялось) настроений и в пользу наступления на фронте.

Такое понимание действительности Плеханов и возглавляемое им «Единство» сохраняло до самого конца. 1 октября газета публикует заметку «Новый натиск германцев»: «Вчера, 29 сентября, германский десант высадился в северной части о. Эзеля и в южной части о. Даго. Высадка германцев является, конечно, прежде всего угрозой Ревелю, а затем значительным шагом вперёд в продвижении к столице. Новый

¹ Газета выходила в формате А3 объёмом не более 4 страниц. В номерах «Единства», как и в «Правде», совершенно отсутствовала реклама (лишь в номерах, вышедших уже после смены государственной власти в октябре 1917 г., газета опубликовала несколько платных объявлений о кончине). По стоимости газета конкурировала с другими изданиями – 5 коп. за экземпляр в марте, в отличие от 8 коп. за экземпляры «Правды» и «Речи» в тот же период. – А.А.

натиск германцев как бы разбудил наше Временное правительство...» [4, № 153] (здесь «Единство» сетует по поводу тщетных попыток Керенского не только обуздать внутреннюю анархию, но и выровнять к лучшему ситуацию на фронте).

Меньшевистская газета «День» под редакцией А. Потресова также вела последовательную агитацию за продолжение войны, причём с плехановским «Единством» её роднило то отношение к войне, которое включало её задачу как войны оборонительной. Этот орган Партии социал-демократов (меньшевиков) – надо отдать должное – наиболее полно освещал ход событий не только на фронтах, но и внутри страны, не считая необходимым купировать информацию о политических противниках. Февральские события газета «День»¹, напомним, восприняла восторженно, начав с 5 марта новую нумерацию. В публикациях на тему войны «День» также весьма успешно конкурировал с «Речью», печатая значительными объёмами все могущие показаться небезынтересными отчёты о событиях на фронтах – «На западном театре», «На итальянском театре» и т.п., а также заметки под красноречивыми заголовками, вроде «Действия лётчиков», «Блестящая победа союзников» и т.п. [3].

В целом печатная периодика в период между центральными событиями 1917 г. в России служила ареной широкого обсуждения главных тем политической повестки дня – вопросов о войне, мире, власти и собственности. Причём пресса играла значительную, а подчас и решающую роль в практических последствиях обсуждения этих вопросов: достаточно учесть уже упоминавшийся пример с опубликованием

20 апреля 1917 г. обращённой к союзным правительствам ноты П.Н. Милюкова, подтверждавшей готовность России продолжать войну до победного конца. О взглядах Милюкова на войну было известно и до этой публикации, но именно печатное слово спровоцировало в этом случае смену состава Временного правительства и вхождение в него представителей Советов.

Вопрос об отношении к войне в течение всего 1917 г. занимал наибольший объём публикаций партийной печатной периодики, особенно с учетом публикаций, которые были не напрямую, но так или иначе связаны с темой войны.

В целом по отношению к войне российское общество и печатная периодика разделились на сторонников ее продолжения, к которым относилось большинство гражданского, политически активного населения, и сторонников ее окончания, это, прежде всего, большевики, наиболее последовательно отстаивавшие необходимость мира без аннексий и контрибуций и находившиеся в меньшинстве по этому вопросу, не считая солдатской массы на фронте.

В среде сторонников продолжения войны также выявились разногласия. Так, кадетская «Речь» отстаивала ведение войны до победного конца, до получения Россией выхода к Босфору и Дарданеллам, каковая цель фактически не отличалась от целей ведения войны при царском режиме. Печатные же органы меньшевиков-оборонцев, плехановское «Единство», провозглашали войну во имя «защиты родины и свободы», полагая, что смена лозунга ведения войны в состоянии изменить ее сущность. Однако позиции эти отличались лишь по форме, оставаясь идентичными по существу.

* * *

1. Архив новейшей истории России: журналы заседаний Временного правительства. М.: РОСПЭН, 2001.

2. Ахмадулин Е.В. Пресса легальных политических партий России начала XX века: историко-типологическое исследование: дис. ...д-ра филол. наук. Ростов/н-Д, Ростовский госуниверситет, 2001.

3. Газетный фонд РГБ. День. 1917.

4. Газетный фонд РГБ. Единство. 1917.

5. Газетный фонд РГБ. Правда. 1917.

6. Газетный фонд РГБ. Речь. 1917.

7. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 1235. Оп. 53. Д. 45.

8. Журавлев В.А. Без веры, царя и Отечества. Российская периодическая печать и армия в марте-октябре 1917 г. СПб, 1999.

9. Минаева О.Д. Февральская революция 1917 г. и русская печать // Ученые записки. Вып. 2. Журналистика. М.: Изд-во УРАО, 2003.

¹ Газета выходила в формате А2, объемом 6 полос. Розничная стоимость подобно другим газетам росла от весны к осени - от 8 коп. в марте до 20 коп. в сентябре 1917 г. «День», как и кадетская «Речь», публиковал значительный, до 1/3 номера, объем рекламы. – А.А.

